

УДК 343.3/.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

Кочурова У.С.¹

Студент 4 курса,

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

Аннотация.

Автором в исследовании анализируются некоторые актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики захвата заложников. Проведенный анализ состава преступления ст. 206 УК РФ позволил выявить, что норма содержит спорные формулировки. Среди проблем обозначаются, связанные с конструкцией объекта и объективной стороны ч. 1 ст. 206 УК РФ. В качестве выводов, резюмируется, что для усовершенствования процесса правоприменения, установления соответствия между названием и содержанием ст. 206 УК РФ необходимо внести изменения в конструкцию объективной стороны указанного состава, исключив союз «или», в связи с чем уголовная ответственность должна наступать за захват лица с последующим его удержанием в качестве заложника. Также резюмируется, что термин «понуждение» необходимо заменить термином «требования», указав, что лицо подлежит уголовной ответственности за захват лица в качестве заложника, сопряженный с предъявлением требования к государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения

¹ *Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, доктор юридических наук, доцент, Заведующая кафедрой «Уголовное право и процесс», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия*
Krainova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

какого-либо действия как условия освобождения заложника, в связи с чем предлагается новая редакция ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Ключевые слова: захват заложника, удержание, понуждение, требования, уголовно-правовая характеристика.

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF HOSTAGE-TAKING

Kochurova U.S.

4th year student,

Sevastopol State University,

Sevastopol, Russia

Abstract.

The author of the study analyzes some current problems of the criminal law characteristics of hostage-taking. The analysis of the corpus delicti of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation revealed that the norm contains controversial formulations. Among the problems are those related to the construction of the object and the objective side of Part 1 of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a conclusion, it is summarized that in order to improve the law enforcement process, to establish a correspondence between the title and the content of art. 206 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to amend the construction of the objective side of the specified composition, excluding the conjunction "or", and therefore criminal liability should be imposed for the capture of a person and his subsequent detention as a hostage. It is also summarized that the term "coercion" should be replaced by the term "demands", indicating that a person is criminally liable for taking a person hostage, involving a demand to the state, organization or citizen to commit any action or refrain from committing any action as a condition for the release of a hostage, in connection with what is the

proposed new version of Part 1 of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: hostage-taking, detention, coercion, demands, criminal law characteristics.

Введение.

Согласно основному закону страны каждый обладает правом свободного передвижения [1, ст. 27]. При нарушении данного права уголовным законом предусматривается уголовная ответственность.

Динамика совершения некоторых преступлений против личности и общественной безопасности, в том числе захвата заложника, говорит о том, что эти преступления, не смотря на сравнительно не большую долю в общей массе преступности, содержат в себе высокую степень общественной опасности и потому, требуют особого контроля со стороны государства, в том числе правоохранительных и судебных органов.

Захват заложника, как правовой институт, остается актуальным в силу сложности объектов правовой охраны, на которые распространяет свое действие правовая норма, и, как следствие, из этого вытекает проблема уголовной ответственности при правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Также проблема определения истинных признаков объективной стороны преступления захват заложника остается дискуссионной до сих пор в связи со спорами по поводу того, на что именно посягает преступник, на общественную безопасность общества и государства или все-таки на личную свободу потерпевшего.

Постановка проблемы.

Анализ данного состава преступления позволяет констатировать, что норма содержит весьма спорные формулировки, которые могут вызвать трудности в работе правоприменительных органов. Одна из проблем, которую

можно обозначить, связана с конструкцией объекта и объективной стороны ч. 1 ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ). Также нельзя не отметить и существующие трудности в выработке общего понятийного аппарата. В настоящее время, отсутствует, какое бы то ни было, комплексное понятие терроризма и террористического акта, которое имеет прямое отношение к составу захвата заложников; отсутствует терминологическая точность относительно адресатов получения требований как условия освобождения заложника. Между тем, подобные терминологические неточности, сложности формулировок значительно затрудняют правоприменительную деятельность по квалификации данного состава преступления, а, как известно, эффективная борьба с проявлениями любого вида преступности возможна только лишь при полной и правильной квалификации.

В рамках настоящего исследования обратимся непосредственно к актуальным вопросам уголовно-правовой характеристики и квалификации захвата заложников.

Результаты исследования и их обсуждение.

Для рассматриваемого состава проблема объекта (кроме общей дискуссии о понятии объекта и предмета преступления) актуальна вдвойне. Во-первых, в силу того, что в УК РФ он находится в гл. 24 («Преступления против общественной безопасности»), тогда как в УК РСФСР ст. 126.1 (захват заложника) содержалась в гл. 3 («Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»). Во-вторых, содержание общественной безопасности как объекта преступления по-разному толкуется учеными-юристами [9, с. 68].

Вместе с тем, справедливости ради, стоит отметить, что сегодня применительно к составу ст. 206 УК РФ, принято выделять также наличие дополнительных объектов, которые, так или иначе, подвергаются преступному воздействию – свобода, жизнь и здоровье человека.

Судебно-следственная практика показывает, что при квалификации захвата заложников больше всего ошибок допускалось именно из-за неправильной оценки объекта посягательства. Например, если эти действия совершались в местах лишения свободы, то их, при прочих условиях, дезорганизующими работу исправительного учреждения. Если захват заложника был совершен в процессе разбоя или грабежа, то он рассматривался как элемент насилия и охватывался составами этих преступлений [7, с. 218-219; 8, с. 228-229].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ, состоит в выполнении виновным минимум двух действий: собственно захвата или удержания заложника и выдвижения требования как условия освобождения последнего. Для наличия оконченного состава, достаточно определить момент захвата или удержания заложника, а непосредственное выполнение требований субъекта преступления, на его квалификацию как оконченного – влиять не будет.

Деяние, входящее в состав объективной стороны ст. 206 УК РФ имеет двучленную структуру, и включает себя реализующиеся в форме действий:

- захват или удержание лица в качестве заложника;
- выдвижение требований государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого либо действия, как условия освобождения заложника [6, с. 5].

Данные элементы объективной стороны дополняют и взаимообуславливают друг друга, поскольку, без наличия у преступника определенного рода требований, адресованных конкретному субъекту, сами действия по захвату и удержанию заложника потеряли бы свою целесообразность и необходимость.

Спорной, на первый взгляд, представляется юридическая техника составления текста диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ, в частности, использование альтернативного союза «или» между захватом и удержанием. При буквальном

толковании данной нормы, может сложиться впечатление, что один лишь захват, без последующего удержания, уже будет являться преступлением, предусмотренным ст. 206 УК РФ, а потерпевший – заложником. Это же следует и из названия самой статьи, которая так и звучит: «захват заложника». Однако данная мера была введена законодателем не случайно. Поскольку захват заложников, как показывает практика, традиционно считается групповым преступлением, в УК РФ предусмотрительно отражены случаи, когда захват заложника осуществляется одним лицом, а удержание – другим. При такой ситуации, не одно из лиц, совершивших ту или иную часть объективной стороны данного преступления, не сможет уйти от вполне справедливой ответственности. Захват лица в качестве заложника представляет собой действие, то есть активный поведенческий акт, направленный вовне, и заключается в совершении умышленных противоправных действий виновного, направленных на принуждение потерпевшего переместиться вместо его последующего удержания [4, с. 60].

Стоит отметить, что в рамках рассматриваемого вопроса приоритетное значение имеет именно захват заложника. Представляется, что для усовершенствования процесса правоприменения, установления соответствия между названием и содержанием ст. 206 УК РФ необходимо внести изменения в конструкцию объективной стороны указанного состава, исключив союз «или».

Таким образом, уголовная ответственность, в соответствии с ч. 1 ст. 206 УК РФ, должна наступать за захват лица с последующим его удержанием в качестве заложника.

Интересным для обсуждения представляется указанный в тексте закона признак «заведомости» несовершеннолетия и состояния беременности потерпевших. Таким образом, применительно к данной статье, закон использует данную формулировку в целях подчеркнуть необходимость устанавливать то обстоятельство, что виновный достоверно знал, по каким-

либо объективным признакам предполагал или допускал, что совершает деяние в отношении несовершеннолетнего лица или беременной женщины, то есть, что это обстоятельство охватывалось его умыслом. Если же субъект исключает наличие обстоятельств, необходимых для вменения квалифицирующего признака, тогда как в действительности такие обстоятельства имеются (речь идет о добросовестном заблуждении в отношении возраста или беременности), то такая обоснованная фактическая ошибка исключает вменение данного квалифицирующего признака.

Подобная позиция по данному вопросу не противоречит действующему уголовному законодательству, и представляется объективной и справедливой, так как в соответствии с принципом субъективного вменения, привлечение к уголовной ответственности мотивированно и правомерно лишь при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, образующие в своей совокупности состав данного преступления. Это касается не только обстоятельств, являющихся необходимыми признаками данного состава преступления, но и обстоятельств, имеющих значение квалифицирующих признаков.

В отношении такого особо квалифицирующего обстоятельства как «причинение иных тяжких последствий», заметим, что такая формулировка вызывает вопросы, поскольку ее суть и содержание не раскрывается в тексте закона. Стоит отметить, что различные акты судебного токования, посвященные характеристики отдельных составов преступлений, называют различную совокупность обстоятельств, которые следует считать тяжкими.

Например, характеризуя преступления против жизни и здоровья, Пленум Верховного суда, чаще всего, указывает на такие иные тяжкие последствия, как: заражение ВИЧ-инфекцией, появление психического заболевания или обострение уже существующей формы заболевания; относительно состава изнасилования, называются такие последствия как: самоубийство потерпевшей или покушение на самоубийство; применительно к составам должностных

преступлений судебные инстанции высказываются о таких последствиях как: создание аварийных ситуаций, длительные остановки транспорта, катаклизмы и т.д. [3].

Представляется, что на данный момент существует объективная необходимость уточнения данного вопроса в отдельном акте судебного толкования, посвященному составу ст. 206 УК РФ.

Вторая проблема, которую можно обозначить, связана с конструкцией субъективной стороны ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Законодатель указывает в ч. 1 ст. 206 УК РФ на специальную цель: понудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого либо действия как условия освобождения заложника. Цель – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить. Исходя из законодательной формулировки цели, можно сделать вывод, что, во-первых, речь идет лишь о стремлении виновного понудить указанных субъектов к принятию определенного решения, а, во-вторых, понуждение является конечной целью указанного преступления [10, с. 102].

Таким образом, следует отметить, что субъективные признаки состава захвата заложника не имеют каких-либо существенных отличий от субъективных признаков иных умышленных преступлений, за исключением обязательности такого признака, который по общему правилу является факультативным, как цель – понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Вместе с тем, на наш взгляд, совершением данного преступления преследуется цель в виде выполнения предъявленных виновным требований, а не цель понуждения. Поэтому термин «понуждение» необходимо заменить термином «требования», указав, что лицо подлежит уголовной ответственности за захват лица в качестве заложника, сопряженный с предъявлением требования

к государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Под сопряженностью необходимо понимать предъявление требований в процессе захвата или их предъявление после выполнения захвата [5, с. 16-17].

Основные выводы.

Таким образом, проведенный анализ актуальных вопросов уголовно-правовой характеристики и квалификации захвата заложников, показал, что норма ст. 206 УК РФ содержит весьма спорные формулировки, которые могут вызвать трудности в работе правоприменительных органов. Одна из проблем, которую можно обозначить, связана с конструкцией объекта и объективной стороны ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Так, спорной, представляется юридическая техника составления текста диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ, в частности, использование альтернативного союза «или» между захватом и удержанием. В этой связи, представляется, что для усовершенствования процесса правоприменения, установления соответствия между названием и содержанием ст. 206 УК РФ необходимо внести изменения в конструкцию объективной стороны указанного состава, исключив союз «или». Таким образом, уголовная ответственность, в соответствии с ч. 1 ст. 206 УК РФ, должна наступать за захват лица с последующим его удержанием в качестве заложника.

Относительно субъективных признаков состава захвата заложника установлено, что он не имеет каких-либо существенных отличий от субъективных признаков иных умышленных преступлений, за исключением обязательности такого признака, который по общему правилу является факультативным, как цель – понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Вместе с тем, на наш взгляд, совершением данного преступления преследуется цель в виде выполнения предъявленных виновным требований, а не цель понуждения. Поэтому термин «понуждение» необходимо заменить термином «требования», указав, что лицо подлежит уголовной ответственности за захват лица в качестве заложника, сопряженный с предъявлением требования к государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем новую редакцию ч. 1 ст. 206 УК РФ, в соответствии с которой она будет звучать, как «Захват лица с последующим его удержанием в качестве заложника, сопряженный с предъявлением требования к государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого либо действия как условия освобождения заложника, – наказывается ...».

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; в ред. от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. – № 144; Российская газета, 6 октября 2022 г. – № 226.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25, ст. 2954; Собрание законодательства РФ, 03.06.2024. – № 23, ст. 3049.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2, 2003.

4. Амбарцумян А.С. Некоторые проблемы определения объективной стороны захвата заложника / А.С. Амбарцумян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – №2. – С. 60.
5. Бавсун М.Н. Влияние категории «сопряженность» на квалификацию преступлений / М.Н. Бавсун, В.А. Векленко // Уголовное право. – 2014. №5. – С. 14-19.
6. Горшкова А.М. Виды захвата заложника / А.М. Горшкова // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы юбилейной XXV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 19–20 апреля 2024 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2024. – С. 104-106.
7. Киреев М.П. Организационно-правовые основы борьбы с захватом заложника / М.П. Киреев, Е.А. Тормозова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4(232). – С. 217-220.
8. Козлова Х.О. Уголовная политика в сфере противодействия захвата заложников (ст. 206 УК РФ) / Х.О. Козлова // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 19 декабря 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 227-233.
9. Леньшина П.О. История возникновения и развития норм об уголовной ответственности за захват заложника / П.О. Леньшина // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2024 года. – Пенза: Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 2024. – С. 67-69.

- 10.Новикова О.В. Мотивы и цели похищений людей и захвата заложников /
О.В. Новикова // Современные гуманитарные исследования. – 2015. – №2
(63). С. 101-103.

Оригинальность 76%